

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Ж. На Мелите. 28:1-10.

28:1 —

Спасшись же — То же самое слово встретилось и в Деян. 27:43. Это был обычный способ выражения мысли о выживании при прохождении через огромные опасности. Они в течение двух недель плутали по морю, не зная, где находятся; буря была столь сильна, что им приходилось идти на всевозможные ухищрения, чтобы держать корабль на плаву; когда они сделали последние усилия и посадили его на мель, от него оставался один лишь корпус; врезавшись в грязь, он стал разрушаться, и им пришлось плыть последние несколько сот метров, чтобы спастись; и это им удалось: все 276 находившихся на борту живы!

Бывшие с Павлом узнали, что остров называется Мелит — Еще находясь на корабле, они пытались определить, что это была за земля, напротив которой они снялись с якоря, но не смогли ничего узнать (Деян. 27:39). Когда все 276 человек выбрались на берег, они узнали, что остров назывался Мальта. Это был как бы ответ на вопрос, заданный ими местным жителям: "Как называется остров?" В XIX веке по поводу точного определения острова велся спор (по-гречески остров назывался "Мелит"), но нет никаких сомнений в том, что это была Мальта. Некоторые полагали, что они потерпели кораблекрушение у Мелита Иллирика (современная Меледа, или Млет у побережья Югославии), а не у Сикула Мелита (Мальта близ Сицилии). Все это уходит корнями в незнание, что такое "Адриатическое море" (27:27) и непонимание значения слова "иноплеменник" (местный житель) ниже в ст. 2. Это идея была первоначально высказана Константином Порфирородным (византийским императором X века)¹ и затем повторена в XVIII веке отцом Георгием (монахом из Далмации, уроженцем острова Меледа), и, как было сказано ранее, эту идею проповедовал Фальконер.² Против того, чтобы считать островом Меледу, свидетельствуют следующие доводы: 1) Было бы равносильным чуду, если бы судно при сильном северо-восточном ветре попало из Крита к побережью Далмации. 2) Там, разумеется, не зимовало бы судно, перевозившее зерно из Александрии и Путеол (Деян. 28:11). 3) В местных преданиях Меледа — в отличие от Мальты — не говорится, что Меледа — место данного кораблекрушения. 4) Еще одно свидетельство в пользу Мальты заключается в том, что с места кораблекрушения Павел направился прямо в Сиракузы, Ригию и Путеол по пути в Рим. Если же плыть в Рим из Меледы, то надо было бы двигаться другим путем — через Диррахий и Брундизий. 5) Если бы они шли к Меледе, им не нужно было бы опасаться Сиртов (Деян. 27:17). 6) Время, потраченное на передвижение по морю (Деян. 27:27), соответствовало расстоянию между Критом и Мальтой, а не расстоянию между Критом и Меледой, равному 780 милям, и путь проходил бы не по открытому морю, а через множество островов.

Остров Мальта был вначале финикийской колонией. Его протяженность — примерно 20 миль с востока на запад и 10-12 миль с севера на юг. Остров представляет собою огромную скалу из белого песчаника; земля

1 Константин, De Admin, Imper. 36.

2 См. сноску к главе 27.

покрывает остров лишь на глубину одного фута и была доставлена сюда из Сицилии. Название "Мелит" было впервые дано острову финикийскими матросами, хотя происхождение слова неизвестно. Возможно, оно возникло от слова "глина" в связи с тем, что морское дно вокруг острова глинистое, и это обеспечивает благополучную якорную стоянку. Не исключено, что оно происходит от слова "беженец" и относится к прибежищу, которым пользовались финикийские матросы на острове, курсируя вперед и назад между Финикией и Гибралтарским проливом. Если последняя версия соответствует действительности, то Лука, оглядываясь на полученный опыт, считает, что остров назван удачно, так как он с Павлом и другими спутниками обнаружил, что они нашли здесь настоящее прибежище.

28:2 —

Иноплеменники оказали нам не малое человеколюбие — Когда на рассвете было обнаружено у побережья терпящее бедствие судно, все живущие неподалеку поспешили к месту кораблекрушения, чтобы помочь спасти прибывших на нем людей. Возможно, мальтийцы наблюдали за отчаянным броском корабля на берег; во всяком случае, когда спасшиеся от шторма выбирались на берег, они уже собрались у места катастрофы. "Иноплеменники" — удачный перевод греческого слова "барбарой" (иногда переводимого "варвары"); греческий термин указывает лишь на то, что мальтийцы не говорили ни по-гречески, ни по-латыни, ни по-еврейски.¹ "Барбарой" — слово, указывающее на приводящий в замешательство звук, который производит на слух человека странный язык.² Греки считали всех, не говорящих на их языке, варварами. Лука тем самым отмечает, что мальтийский язык отличается от того, на котором говорили на судне. "Варварский" не означает, как это иногда считается, что люди дикие, некультурные и жестокие. Мальтийцы и потерпевшие кораблекрушение, видимо, с трудом понимали друг друга, однако местные жители гостеприимно приняли очутившихся в беде людей. Возможно, поблизости и не оказалось достаточно домов, чтобы разместить в них множество народа, но мальтийцы сделали все, чтобы 276 дрожащих от холода беженцев чувствовали себя уютно.³

Ибо они по причине бывшего дождя и холода — Есть мнение, что в то утро начался дождь. Однако использованная терминология говорит о том, что шторм постоянно сопровождался проливным дождем. Это был обычный холодный октябрьский или ноябрьский дождь (дело происходило через несколько недель после Дня очищения — Деян. 27:9). Положение выброшенных на берег людей было плачевным: они промокли до костей, не сумели ничего вытащить на берег из вещей, да к тому же дул холодный ветер.

Разложили огонь — Чтобы развести костер, использовав мокрые бревна и кустарник, требовалось не малое умение, и костер, видимо, был огромный, если 276 человек сумели обогреться вокруг него. Кроме того требовались большие усилия по поддержанию огня. Люди, которые вылезли из воды, промокли насквозь, да к тому же продолжающийся дождь препятст-

1 Будучи африканского или азиатского происхождения, они говорили на пуническом диалекте. Лингвисты отмечают, что современный мальтийский язык — разновидность арабского диалекта, но на Мальте сохранились надписи и на финикийском языке.

2 Слово говорит о том, что речь неразборчива. Ср. с Рим. 1:14 и 1 Кор. 14:11.

3 Слово "человеколюбие" — то же, что и в Деян. 27:3 ("филантропия").

вовал высыханию одежды. Большой костер в какой-то степени согревал их от холодного ветра и позволял высушить одежду.

И приняли всех нас — Имеется в виду, что они получили убежище и радушный прием. Они "приняли всех нас". Мальтийцы одинаково относились ко всем категориям выброшенных на берег людей (рабам, заключенным, свободным людям, матросам).

28:3 —

Когда же Павел набрал множество хвороста и клал на огонь — Можно предположить, что Павел сам вызвался набрать необходимый для поддержания огня хворост. Чтобы такой большой костер не потух, нужно было много дров. Павел столь активно помогал людям, находясь на борту судна, что резонно предположить, что он присоединился к местным жителям, которые разошлись по округе в поисках хвороста.

Павел не походил на многих современных проповедников, которые не желают пачкать руки, занимаясь физическим трудом, и рассчитывают на покорное служение им других, сохраняя при этом достоинство и благопристойный вид. Он не мог спокойно наблюдать, как другие люди разжигают костер и поддерживают огонь. Вместе с варварами и матросами он по очереди ходил за дровами.¹

Сам факт собирания хвороста явился основанием для неблагоприятно настроенных критиков усомниться в правдоподобности данного рассказа, так как в настоящее время на острове невозможно найти дров. Слово "хворост" во всем Новом Завете более нигде не встречается и означает "сухие палки", "материал для растопки" и другой материал, способный гореть. Сюда же можно отнести солому, стебли травянистых растений, а также ветви деревьев, включая толстый, колючий вереск, до сих пор произрастающий в бухте Святого Павла. Льюин пишет следующее:

Находясь в 1853 г. на Мальте, я побывал у бухты Святого Павла в тот же период года, когда произошло кораблекрушение... Мы обнаружили восемь или девять вязанок мелкого хвороста... Это был колючий вереск, видимо, срезанный для разведения костра.²

Кроме того, за многие годы с того времени, когда местность стала заселяться плотнее, количество древесных насаждений (если хворост был древесного происхождения) поубавилось.

Тогда ехидна, вышедши от жара — Змея находилась в состоянии спячки и, наверняка, оказалась среди хвороста, который кто-то поднес к огню. Когда вязанку хвороста возложили на огонь, змея отогрелась, выползла и повисла на руке Павла, как раз в тот момент, когда он бросал в огонь принесенный им хворост.

Что это была за змея? Греческое слово "ехидна" применяется для обозначения "гадюки", исключительно ядовитой змеи. Яд живущей в регионе Средиземноморья гадюки является одним из самых сильнодействующих из всего змеинового рода. Но гадюка, как правило, наносит удар, мгновенно кусая тело жертвы и тут же отводит голову. Она обычно не висит так, как описывает Лука. Поскольку змею пришлось срывать с руки Павла

1 Макгарви, ук. соч., с.27.

2 Thomas Lewin, The Life and Epistles of St. Paul (London: Bell, 1890), Vol. 2, p. 208.

силой, а ее укус не оказался смертельным, некоторые пытаются доказать, что Павла укусила отнюдь не ядовитая змея.

Существует один вид змей *Coronella Leopardinus*, который внешне похож на гадюку, кусающий с всякого положения, но не ядовитый. Есть еще один экземпляр *Coronella Austriaca*, небольшая змея, которую после укуса приходится отрывать силой, но ее зубы слишком маленькие, чтобы причинить большой ущерб, да к тому же она также не ядовита¹

Подобные попытки не учитывают того, что в ст. 4 Лука использует обычное для обозначения ядовитой змеи слово — "гадюка"² Следует прислушаться к тому, как назвал змею Лука, так как по удачному выражению Рамсея, "в древние времена обученный врач обычно хорошо разбирался в змеях, к которым относились с большим уважением по канонам древней медицины и обычаю"³

Подобно тому как рассказ Луки стал подвергаться нападкам из-за вязанки хвороста, теперь он ставится под сомнение из-за присутствия ядовитой змеи на Мальте, поскольку в настоящее время на острове змей нет. Отсутствие на Мальте древесины не дает нам повод усомниться в истинности того, о чем пишет Лука, точно так же, как отсутствие здесь ядовитых змей не является основанием для того, чтобы ставить под сомнение его повествование. На острове в настоящее время плотность населения больше, чем когда-либо ранее, а такие животные вводятся и уничтожаются с ростом населения. В нашей собственной стране имеются регионы, которые ранее кишели опасными животными и ядовитыми змеями, однако растущее население избавилось от них, и в ряде мест некоторые виды животных вообще исчезли. В этой связи интересно признание Льюина, который, по его словам, еще в 1853 г., видел гадюку в вязанке хвороста около бухты Святого Павла.⁴ Видимо, всего сто с небольшим лет тому назад на Мальте оставалось какое-то количество ядовитых змей!

Повисла на руке его — Змея впилась в руку Павла. Ленски полагает, что с первых же минут пребывания на Мальте все внимание по воле Божией было сконцентрировано на Павле.⁵

28:4 —

Иноплеменники, когда увидели висящую на руке его змею — Лука использует обычное слово ("тхерион" — "существо"), которое применялось в медицинской литературе, когда речь шла о ядовитых змеях. Образованные от него сложные слова используются для обозначения укуса змеи ("тхериодектой") и противоядия, взятого из тела гадюки ("тхериаке"). В некоторых более ранних переводах этого места использовался термин: "ядовитые существа", хотя в греческом языке нет слова, соответствующего слову "ядовитых"; и тем не менее эта мысль отражает реальную ситуацию, если судить как по названию змеи, данному Лукою, так и по ожиданиям присутствующих при этом людей, каков будет результат укуса (ст. 6). Мальтийцы видели, как змея свисает с руки Павла, впившись в его руку, и готовы дать этому свое истолкование.

1 См.: William Ramsay, *Luke the Physician* (Grand Rapids: Baker Book House, 1956), p.63ff.

2 В Русском Синодальном переводе — "змея" — Прим. перев.

3 Рамсей, там же.

4 Льюин, там же.

5 Ленски, ук. соч., с.1102.

Говорили друг другу: верно, этот человек — убийца — Очевидно, они знали, что он заключенный, так как Павел постоянно находился под охраной солдат. Вряд ли возможно, чтобы на нем по-прежнему были цепи, поскольку он пыл с корабля до берега (если только цепи не были оставлены на узниках, вынуждая их держаться за доски и плыть к берегу, работая лишь ногами). Учитывая ревностную заботу относительно содержания заключенных (27:42), можно быть уверенным в том, что солдаты быстро согноли узников, когда те очутились на берегу, и взяли их под усиленную охрану. Что же касается мальтийцев, то, видя, что Павел — один из заключенных, но не зная, за что он арестован, и повинуясь своим языческим и мифическим понятиям о божественном правлении над миром, они сделали поспешный вывод, что они являются свидетелями очередного проявления действия мифологической богини правосудия, которая присматривала за тем, что люди получили заслуженное наказание. То, что змея повисла на руке Павла, и он, как они полагали, должен был наверняка умереть, явилось, по их мнению, доказательством его вины.

Не известно, почему они подумали, что он именно убийца. Они, очевидно, пришли к выводу, что он совершил самое тяжкое преступление, а к такому причислялось убийство. Видимо, они придерживались мнения, что когда божественное мщение обрушится на человека, он будет наказан в зависимости от степени совершенного им проступка; а поскольку убийство, как правило, совершается с помощью рук, а змея повисла на руке Павла, они сочли, что он виновен в убийстве (той самой рукой). В древности бытовало мнение, что люди чаще всего поражаются в ту часть тела, которая совершила грех.

Эти варвары мыслили на основе великих основополагающих принципов, записанных природою в сердцах всех людей, что существует бог справедливости и что виновный будет наказан. Но в основном они ошибались, считая что всякое несчастье является осуждением за конкретный грех. Люди часто приходят к такому выводу, полагая, что страдание связано с тем или иным преступлением и должно рассматриваться как непосредственное небесное осуждение. Ср. с Ин. 9:1-3. Общая посылка о том, что всякий грех будет когда-то наказан, верна, однако нельзя объяснять любое несчастье прямым наказанием за грех.¹

Еще раз напомним читателю, что несчастья, обрушившиеся на человека в этой жизни, не обязательно означают, что он виновен в грехе, точно так же, как справедливость не всегда торжествует в этой жизни.

Когда его, спасшегося от моря — Мальтийцы полагали, что несмотря на то, что преступник спасся от смерти и не утонул, месть и правосудие преследуют виновного, пока его не постигнет заслуженная кара. Павел мог избежать определенного наказания, но Правосудие (мифологическую богиню) нелегко обмануть: его ожидала более ужасная смерть.

Суд Божий не оставляет жить — В языческой мифологии "Справедливость" была богиней, дочерью Юпитера, и ее долг был осуществлять возмездие и наказывать за преступления. Слова "не оставляет жить" дает основание говорить о том, что мальтийцы считали Павла уже мертвецом. Укус гадюки был, наверняка, смертельным, и они говорят о нем, как о покойнике.

¹ Барнс, ук соч., с.370.

28:5 —

Но он, стряхнув змею в огонь — Это была естественная реакция. Теперь змея уже не сможет укусить никого из присутствующих.

Не потерпел никакого вреда — Обычно после укуса змеи оказывается первая помощь, чтобы ослабить действие яда. В данном случае этого не понадобилось, рука Павла не вспухла, и на ней не появились красные полосы. Иисус обещал апостолам, что они будут брать змей безо всякого вреда для себя (Мк. 16:18). Случай, происшедший с Павлом на Мальте, обычно рассматривается в качестве исполнения этого обещания.

28:6 —

Они ожидали — было, что у него будет воспаление или он внезапно упадет мертвым — Они знали, что укус гадюки приводит к быстрой смерти. Они ожидали, что рука Павла вначале воспалится, затем опухнет. Таково было обычное действие яда. Опухоль появлялась быстро, когда по кровеносным сосудам яд распространялся по телу. Они ожидали также, что Павел вот-вот рухнет на землю и умрет, так как действие яда гадюки было очень быстрым. Яд действует настолько быстро, что редко имевшееся противоядие можно было вовремя использовать, а вообще-то эффективного противоядия против укуса гадюки не было.

Но, ожидая долго и видя, что не случилось с ним никакой беды — Мальтийцы молчаливо взирали на Павла, ожидая, что он вот-вот проявит признаки приближающейся смерти из-за укуса змеи, однако их ожидания оказались напрасными. Не случилось ни опухания руки, ни воспаления, ничего страшного. Слова, переведенные "никакой беды", применялись специалистами по медицине в двух смыслах: "необычайные симптомы" и "фатальные последствия". Хобарт цитирует примечательную аналогию этой фразе в трудах Демокрита. Он пишет, что если укушенный бешеной собакой примет противоядие, то "не пострадает" (греческое слово — то же, которое было переведено "никакой беды").¹

Переменили мысли и говорили, что он Бог — Выражение "переменили мысли" — это перевод слова "метабалло"²; первоначальный вывод мальтийцев, явно, был ошибочным. Раз он не пострадал, как все смертные, от укуса гадюки, значит он принадлежит иной категории! Он не может быть убийцей, преследуемым божественной справедливостью; он, несомненно, лицо божественное, невосприимчивое, в отличие от всех людей, к таким опасностям, которые привели бы их к гибели. Ясно, что Павел не пострадал, потому что свершилось своего рода чудо, и это произвело на мальтийцев большое впечатление. В другой раз они сочли Павла богом, потому что он сам сотворил чудо; полагали, что он Меркурий, вестник богов (Деян. 14:11 и далее). Возможно, на этот раз жители Мальты сочли его одним из мифических богов, известным своим учением заклинать змей — Аполлоном или Эскулапом. Можно предположить, что Павел поступил здесь, как и в Листре, когда ему пришлось доказывать, что он не бог. Как бы то ни было, случившееся в бухте Святого Павла произвело на присутствовавших силь-

1 Цитировано у Гарвея, ук. соч., с.319.

2 Это не то слово, которое используется для обозначения раскаяния ("метамелломай" и "метаноео") и иногда переводится "переменил мысли".

ное впечатление, и с учетом дальнейших разъяснений Павла вскоре они смогли реально оценить его личность и положение.

28:7 —

Около того места — Неподалеку от кораблекрушения. Согласно традиции эти земли считаются собственностью Публия вместе с Чивита Веккиа, прежней столицей Мальты, расположенной в пяти милях юго-восточнее бухты Святого Павла.

Были поместья начальника острова, именем Публия — Остров Мальта принадлежал провинции Сицилия. Поскольку Сицилия управлялась прокуратором (прокуратором), Публий был "легатом" в подчинении у сицилийского прокуратора. "Начальник острова" — официальный титул мальтийского "легата". Можно предположить, что Публий был официально провозглашен "первым человеком" Мальты и жил в поместье близ столицы острова.

Он принял нас и три дня дружелюбно угощал — Вряд ли гостеприимством Публия пользовались все 276 человек, находившиеся на борту, и отсутствие слова "все", в отличие от ст.2, означает, видимо, что теплый прием распространялся на немногих избранных, среди которых был сотник Юлий, Павел, Лука, кормчий, начальник корабля — и, возможно, несколько других лиц. Не исключено, что Публий по долгу службы должен был заботиться о римских солдатах и заключенных, но слово "дружелюбно" указывает на то, что он исполнял свой долг весьма щедро. Мы можем предположить, что Публий организовал расселение потерпевших на зимние месяцы среди жителей острова. Макгарви полагает, что многие нашли кров у больных островитян, исцеленных Павлом и Лукою во время их трехдневного пребывания в доме Публия.

28:8 —

Отец Публия лежал, страдая горячкою и болью в животе — Греческое слово, переведенное "горячка", стоит во множественном числе, и в NASB дан его удачный перевод — "повторяющиеся приступы горячки". Греческое слово "дизентерия" — обычное научное наименование болей в животе, и его можно найти в книгах врачей. По мнению Гиппократ¹, сочетание повторяющихся приступов лихорадки с дизентерией резко затрудняет лечение. "На Мальте издавна распространена неприятная форма лихорадки, вызываемая находящимися в козьем молоке бактериями".²

Павел вошел к нему — Совершая данное чудо, Павел прибегает в общем к тем же действиям, что и Петр, воскрешая Тавифу (Деян. 9:36 и далее). Ср. также с примечаниями к Деян. 20:10, где Павел воскресил Евтиха.

Помолился и, возложив на него руки (свои) — Как мы указывали ранее, молитва, очевидно, совершалась для определения, нужно ли прибегнуть к особой форме лечения в данном конкретном случае. Получив положительный ответ, Павел возлагает руки на больного и совершает чудесное исцеление. Некоторые авторы помнят о назиданиях, данных в Иак. 5:14.

1 Гиппократ, Афоризмы, VI.3.

2 Брюс, ук. соч., с.523.

Исцелил его — Павел получил в данном случае чудесную силу исцелить отца Публия. Об этом и хочет сказать автор Деяний, и это еще один пример, когда рассказ о чуде является основой повествования. Невозможно отбросить чудо, сохранив историчность рассказа Луки. Чудо явилось удобной платой за теплое гостеприимство Публия; оно во многом помогло Павлу завоевать доверие островитян и дало возможность Павлу благовествовать им. Такое излечение соответствовало обетованию, данному Иисусом в Мк. 16:18. Некоторые авторы пытаются доказать, что Лука до написания Деяний ознакомился с Евангелием от Марка; иные считают, что наоборот — Марк ознакомился с Деяниями до написания своего Евангелия. Первое предположение весьма сомнительно (поскольку считается, что Евангелие от Марка написано через 4-5 лет после опубликования Деяний); второе, возможно, соответствует действительности, но вряд ли потому Марк написал именно так. И Лука, и Марк лишь сообщают о тех же самых фактах. Мы не можем обвинить их в плагиате.

28:9 —

После сего события — Новость о том, что укушенный гадюкой, но выживший Павел чудесным образом исцелил отца Публия от тяжелого заболевания быстро распространилась по всему острову. В результате все мальтийцы, страдавшие от физических недугов, стали приходить к нему за помощью.

И прочие на острове, имевшие болезни, приходили и были излечены¹ — Перед греческим словом "прочие" стоит определенный артикль, который указывает на то, что все больные побывали у Павла. Слово "приходили" свидетельствует о нескончаемом потоке людей со всех концов острова, который хлынул в поместье Публия, чтобы воспользоваться даром излечения, которым обладал апостол. Большинство авторов считает, что доктор Лука также мог оказывать помощь, так как обладал медицинскими знаниями. В подтверждение того, что Лука также участвовал в лечении, приводятся два довода. Один из них — это допущенное здесь изменение глаголов. Слово "исцелил" в ст. 8 по-гречески "хиаомай", а слово "излечены" в данном стихе — "терапею", часто используемое для обозначения помощи врача больному. Кроме того ст. 10 указывает на то, что Павлу и Луке оказывалось "много почести" жителями Мальты. Если Павла чтили за исцеления, то не логично ли предположить, что Луку почитали за врачебную деятельность? Если мы имеем здесь сочетание чудес (Павел) с медициной (Лука), то это еще один пример истинности того, что постепенно зависимость от чудес прекращается, и, где это возможно, выступает на первый план божественное провидение.²

Мы не можем поверить в то, что Павел исцелял людей, не упоминая имени Иисуса. Хотя Лука ничего об этом не пишет, мы полагаем, что за три месяца их пребывания на острове имя и сила Иисуса (и добрые вести о спасении верующих в Него людей) стали широко известны от дворца легата до самой отдаленной деревушки острова.³

Можно предположить, что проповедывалось Евангелие и люди принимали веру. Возможно, традиция права, считая что Публий стал первым

1 В Русском Синодальном переводе — "исцеляемы" — Прим. перев.

2 Ср. с прим. к Деян. 27:10.

3 Макгарви, ук. соч., с.278.

лидером мальтийской Церкви. Но есть еще одна группа людей, пребывающих на острове, которые нас интересуют. Мы больше не слышим об узниках, которые были на борту направлявшегося в Рим корабля. Возможно, Павел также крестил многих из них? Хотелось бы думать, что это так!

28:10 —

И оказывали нам много почести — Было бы резонно предположить, что "многие почести" обретали форму даров. Здесь использовано обычное слово, означающее плату (иногда называемое "хонорариум"), которую платили врачу за оказание медицинской помощи, и мы считаем, что врач Лука применил это слово для обозначения того, что островитяне дали им в знак благодарности.¹ Разумеется, мы не считаем, что Павел запрашивал за совершаемые чудеса плату. Такая мысль противоречила бы учению Нового Завета. Но островитяне, зная, что Павел и Лука потеряли во время кораблекрушения все свое имущество, могли подарить им очень нужные и приемлемые для принятия вещи, чтобы пополнить запасы их гардероба и кармана.

И при отъезде снабдили нужным — Когда наступило время отплытия, помимо даров в виде одежды и других предметов обихода мальтийцы снабдили их всем необходимым для успешного окончания путешествия.² Такая забота мальтийцев объяснялась не только тем, что были излечены их больные. Полагаем, что это было проявление благодарности Богу за спасение, принесенное острову благовестниками.

3. В Сиракузах. 28:11-12

28:11 —

Чрез три месяца — Был конец ноября или начало марта 61 г. по Р.Х.³ Через три месяца после кораблекрушения стояла еще зима, в течение которой Средиземноморье закрыто для судоходства (см. прим. к Деян. 27:9). Навигация должна была открыться лишь через несколько недель (если следовать общепринятой точки зрения Вегеция, как мы это делали в прим. к 27:9); однако у Плиния Старшего есть высказывание, что плавание в этой части Средиземного моря начинается примерно 8 февраля (когда постоянно дуют западные ветры).⁴ Предпринимаются попытки сблизить точки зрения Вегеция и Плиния, и считается, что первый имело в виду плавание через море, а второй — прибрежное судоходство. Если отплытие и произошло раньше начала навигации, то, видимо, только потому, что офицеры и команда александрийского корабля очень желали при первой же возможности двинуться в направлении Путеола.

Мы отплыли на Александрийском корабле... зимовавшем на том острове — Очевидно, это был один из кораблей флота, предназначенного для

1 Сир. 38:1. Это же слово переведено в 1 Тим. 5:17 "сугубая честь".

2 Эти строки дают основание считать, что такую заботу мальтийцы проявили именно в отношении Павла и Луки. Но кое-кто понимает это высказывание в том плане, что все 276 человек продолжают путешествие в Рим и перед отплытием получили все необходимое для путешествия.

3 Нижеследующая информация собрана, чтобы определить примерную дату отплытия с Мальты: пост (23 сентября 60 г. по Р.Х.) уже прошел — но мы не знаем, сколько времени прошло с тех пор — когда корабль был в Хороших Пристанях (27:9). Далее прошли еще 14 дней, о чем сказано в Деян. 27:27, следовательно наступает уже конец октября или начало ноября. Затем пост трехмесячного пребывания на Мальте они отплыли в Рим — то есть в конце февраля-начале марта.

4 Плиний, Естественная история, II.122.

перевозки зерна, — так же, как и тот корабль, который потерпел крушение¹. Остается неясным, заставила ли их искать убежище в порту Валетты та буря, что вызвала крушение предыдущего судна, на борту которого находился Павел. Необходимо предположить существование какой-то подобной причины, которая вынудила их совершить остановку, не доезжая до места своего назначения, Путеолы, когда для завершения путешествия требовалось еще всего три или четыре дня.

С Близнецами в качестве носового украшения² — Обычаем этой эпохи было устанавливать на носу (а иногда и на корме) фигуру того человека или существа, в честь которого был назван корабль. Лука сообщает нам, что этот Александрийский корабль назывался "Диоскуры" ("близнецы")³. Здесь мы имеем еще одно место "Деяний", где сталкиваемся с мифологическими представлениями того времени. Согласно мифам у Зевса и Леды, жены спартанского царя Тиндарея, было двое сыновей-близнецов, которых звали Кастор (он был укротителем коней) и Поллукс (он был выдающимся кулачным бойцом). После их смерти, как гласят далее мифы, из-за их братской любви друг к другу они были перенесены Зевсом на небо, где стали созвездием, которое мы называем Близнецами. Нептун также хотел оказать им честь, и потому дал им власть над ветрами и волнами, так что они могли помочь потерпевшим кораблекрушение морякам. Кастор и Поллукс, таким образом, стали известными как боги — покровители моряков. Мелкая деталь, приводимая здесь Лукой как очевидцем, напоминает нам о постоянных испытаниях, которым должны были подвергаться иудеи и христиане, сталкиваясь повсюду вокруг себя, даже в обычных действиях повседневной жизни, с признаками и проявлениями идолопоклонства.

28:12 —

И, приплывши в Сиракузы — Корабль покинул остров Мальту и поплыл почти точно на север к Сиракузам, столице острова Сицилия. Расстояние (от Мальты до Сиракуз) составляло около 80 миль, что должно было соответствовать суточному пути. Корабли, направлявшиеся из Александрии в Путеолы, обычно заходили в этот порт.

Пробыли там три дня — Эти три дня были либо посвящены торговым делам, связанным с целью плаванья корабля, либо же, более вероятно, проведены в ожидании благоприятного ветра для продолжения путешествия.

И. В Ригии и Путеолах. 28:13, 14

28:13 —

Оттуда отплывши — Рукописи Синайская и Ватиканская гласят: "снялись с якоря", и если это правильный вариант, то мы узнаем, что они плыли от Сиракуз к Ригии почти по прямой. Другие рукописи гласят, что они прибегли к круглому пути ("поплыли вокруг"), т.е. что их морской путь имел форму полуокружности от Сиракуз до Ригии. Если следовать переводу NASB, автор данной книги склоняется к мысли, что ветер дул с северо-запада и что они поплыли из Сиракуз на восток, затем на север, пока не оказались под прикрытием "носки" "Итальянского сапога"; тогда

1 См. комментарии к Деян. 27:6.

2 В Русском Синодальном Перевод: "называемом Диоскуры" — Прим. перев.

3 "Диоскуры" — греческое название, на латыни — "Темини".

они воспользовались извилистостью береговой линии, прокладывая себе дорогу против ветра, пока не прибыли в Ригио. Поскольку северо-западный ветер все еще продолжал дуть, они не могли плыть дальше через Мессинский пролив и были вынуждены зайти в порт Ригии.

Прибыли в Ригио — Этот город (ныне Реджо) был расположен в Италии на "носке сапога", на южном конце Мессинского пролива. Им пришлось ждать в Ригии подходящего ветра, который провел бы их через пролив, имеющий три мили в ширину, но долго ждать им не пришлось, так как благоприятный ветер начался на следующий день. Корабли, следовавшие из Александрии в Италию, обычно заходили в Ригио, чтобы дожидаться такого ветра, имея в виду те опасности, которые таил в себе пролив.

И как через день подул южный ветер — Использованная здесь форма греческого глагола указывает на изменение ветра. Подобный южный ветер был именно тем, который был им нужен, чтобы без чрезмерного риска пройти между знаменитыми скалами Сциллы и водоворотом Харибды¹.

Прибыли на второй день в Путеол — Поскольку расстояние между Ригией и Путеолами составляло около 180 миль, корабль, очевидно, с помощью южного ветра развивал значительную скорость². Путеол, или Путеолы, современный Поццуоли³, расположен на северном берегу Неаполитанского залива. Мыс Мисенум вытягивается в глубь залива с запада от Путеол и образует одну из сторон меньшей по размеру подковообразной бухточки, которая открыта на юг. Здесь была гавань для разгрузки александрийских судов с зерном. Причиной, не позволившей им подойти ближе к Риму, было то, что это была ближайшая к Риму гавань, которая могла принять загруженные зерном суда с глубокой осадкой.

Когда корабль, углубляясь в залив, подходил к гавани, Павел должен был увидеть некоторые из знаменитых красот Неаполитанского залива. Якорная стоянка имперского флота находилась у мыса Мисенум, а непосредственно к западу от мыса были расположены острова Ишиа и Прочида. Для того чтобы войти в залив с юга, они должны были проплыть мимо острова Капри, и, если бы в этот момент Павел посмотрел на восток, он мог бы увидеть гору Везувий и город Помпеи к югу от вулкана. Современный город Неаполь (во времена Павла он назывался Неаполис) к востоку от Путеол в первом веке был совсем маленькой деревушкой.

Поскольку жители Италии так сильно зависели от ввоза египетского зерна для своего хлеба, кораблей с зерном с нетерпением ждали и их прибытие радостно приветствовалось. Сенека дает яркое описание прибытия подобных судов⁴. От всех других судов, кроме кораблей с зерном, требовали при входе в гавань убирать топселя. Кораблям с зерном позволялось нести свои топселя, чтобы ускорить их прибытие, — так важен для Италии был их груз. Когда одно из судов с зерном появлялось на горизонте, его можно было сразу узнать по этим топселям, и все население Путеола выходило, чтобы увидеть, как оно входит в гавань, и отпраздновать прибытие еще одного груза зерна из Александрии.

1 Эти детали Мессинского пролива приведены на карте в конце книги.

2 Ранее в ходе этого морского путешествия "многие дни" ушли на то, чтобы покрыть 150 миль между Мирами (Ликийскими) и Книдом (Деян. 27:6, 7).

3 Слово "Путеол(ы)" происходит от латинского слова, обозначающего "источники" ("путей"), каковые имелись там в изобилии. Этот город был знаменит теплыми купальнями, а также источниками минеральных вод.

4 Сенека. "Послание 77".

28:14 —

Где нашли братьев — В ПUTEОЛАХ были христиане. Замечания, подобные этому, показывают, насколько широко распространялось по империи учение Иисуса. Мы можем лишь гадать о том, кто были те проповедники, которые принесли сюда Евангелие и основали здесь Церковь¹. Между прочим, у Рамсея есть интересное замечание о том, что христианство достигло Помпей (не забудьте, что этот город был разрушен в 79 г.н.э.) и обсуждалось даже на улицах². Поэтому нас не должно удивлять существование церкви в важном торговом центре ПUTEОЛАХ. До того как Павел прибыл в Италию, Евангелие уже проповедовалось там в течение некоторого времени, и во многих городах были основаны церкви и общины.

И были упрощены пробыть у них семь дней — Эти семь дней, как и такие же семидневные периоды в ТРОАДЕ (Деян. 20:6) и в ТИРЕ (Деян. 21:7), должны были включать хотя бы один день Господень. Братья просили Павла побыть у них, чтобы (как мы полагаем) они могли выслушать даваемые им Павлом поучения; Павел же, должно быть, был рад возможности поучаствовать вместе с этими братьями в Вечере Господней. То, что сотник Юлий согласился на такую длительную задержку, указывает на высокую степень его симпатии к Павлу. Возможно, к этому времени он также стал христианином. Если же мы не можем приписать разрешение на задержку, которое он дал Павлу, этой причине, то по крайней мере мы можем увидеть в нем еще один пример того человеколюбия, которое он проявил в отношении апостола в самом начале путешествия (Деян. 27:3).

И, таким образом, мы пришли в Рим³ — Это одно из мест, где перевод KJV, кажется, лучше передает смысл. Он гласит: "И вот мы пошли в Рим". Этот перевод сохраняет связь событий от ПUTEОЛ (ст. 14) до ворот РИМА (ст. 16) с рассказом о некоторых встречах по пути между двумя городами⁴. Рим был расположен на расстоянии приблизительно 150 миль от ПUTEОЛ по Аппиевой дороге. Путешествие должно было привести их из ПUTEОЛ в Капуя, что составляет расстояние в 33 мили. Здесь они должны были выйти на Аппиеву дорогу, которая шла из РИМА в Брундизи. В Капуе они должны были свернуть на север, проходя через Формику (современная Формия) и Фунди (современная Фонди), и вскоре прийти в Террачину — расстояние в 57 миль. В Террачине они должны были выбрать между двумя возможными путями, чтобы продолжать свое путешествие на север: они могли выбрать круглую дорогу в обход Понтийских Болот или же они могли воспользоваться одним из суденышек, которые тащили мулы, и проплыть на нем через Болота по каналу. Обе дороги выходили к Аппиеву

1 В комментариях к концу главы 18 мы указали на выдвигаемое некоторыми предположение, что Аполлос был автором "Послания к Евреям". Те, кто считают, что именно он написал это послание, часто высказывают мысль, что он написал его из ПUTEОЛ. Теория эта основывается на двух малоубедительных доводах. Один вытекает из слова "Италийские" в Евр. 13:24, которое, как утверждают, не может относиться к христианам РИМА, но могло бы соответствовать христианам ПUTEОЛ. Второй заключается в том, что "Послание к Евреям", как считается (теми, кто полагает, что его написал Аполлос), было адресовано в Александрию (родной город Аполлоса), а между Александрией (с ее перевозящими зерно кораблями) и ПUTEОЛАМИ существовала некоторая связь.

2 Рамсей, Святой Павел, с.346.

3 В Русском Синодальном Переводe: "а потом пошли в Рим". — Прим. перев.

4 Автор не находит никакого по-настоящему удовлетворительного объяснения ст. 14 и 16, если ст. 14 переводить так, как он переводится в NASB. Одна из попыток объяснения заключается в том, чтобы толковать слово "Рим" в ст. 14 как название государства Рим, а слово "Рим" в ст. 16 — как обозначающее город Рим. Другая попытка заключается в предположении, что Лука, рассказав о прибытии в Рим, возвращается назад, чтобы поведать об одном захватывающем эпизоде этого путешествия.

форуму¹ ("Рынку Аппия", NASB) примерно в 18 милях от Террачины. Оттуда они должны были продолжать свой путь по Аппиевой дороге, пока не достигли Рима.

При изучении истории древнего Рима в поисках каких-нибудь примеров или описаний, которые могли бы помочь нам понять чувства Павла на последних милях его пути в Рим, нам встречается несколько таких поясняющих свидетельств. Нам может прийти на ум мысль о великом Аппии Клавдии, который, будучи цензором в 312 г. до Р.Х., проектировал эту дорогу и надзирал за строительством части ее и в честь которого эта дорога и была названа; то же самое относится и к Аппиеву форуму². Или мы можем вспомнить о том, что писал Гораций о переполненном судне на канале с его переругивающимися моряками, о грубом пороке и непристойном веселье и о мерзавцах-хозяевах гостиниц (постоялых дворов) в жалком городишке Аппиева форума³. Однако что касается Павла, то, когда он подходил по дороге к Риму, ум его заполняли мысли о том, как он будет принят. Не будут ли братья там стыдиться его из-за того, что он находится под стражей? Не сократятся ли сильно или не исчезнут ли вовсе для него возможности вести там проповедь и делиться с христианами тем, что он знает? Приход в Рим в качестве узника — не совсем то, чего Павел ожидал и что он имел в виду, когда несколько лет назад писал им о своем желании посетить их, а затем и получить их помощь после своего ухода (из Иерусалима) и вступления на новые пути проповеди Евангелия и евангелической работы (Деян. 19:21 и Рим. 15:23).

"Таким образом, мы пошли в Рим", — пишет Лука, имея в виду: "после семи дней, проведенных с братьями в Путеолах". Долгое путешествие, которое началось с того, что на него пытались напасть и едва его не убили некоторые иудеи в Асии, которое включало двухлетнее заключение в Кесарии и невзгоды и опасности шторма и кораблекрушения, теперь должно было через несколько дней закончиться, и вот они уже будут на месте. Несомненно, сердца и Павла, и Луки забились быстрее, когда начался последний этап их путешествия в Рим.

К. На рыночной Аппиевой площади и у города Трех Гостиниц. 28:15

28:15 —

Тамошние братья, услышавши о нас — Семь дней, проведенных в Путеолах, предоставили достаточно времени для того, чтобы до Рима дошло известие о прибытии апостола в Италию и о том, что вскоре он двинется по дороге к Риму. Если наше утверждение о путешествиях Аристарха верно⁴, то они уже в течение какого-то времени ожидали его прибытия. Теперь пришел вестник из Путеол с сообщением, что он приближается. Две отдельные группы христиан Рима немедленно отправились на юг по Аппиевой дороге, чтобы встретить Павла и сопроводить его в Рим. Можно предположить, что среди этих "братьев" мы обнаружим Акилу и Прискиллу и некоторых из прочих христиан, к которым Павел обращается по имени в 16 главе "Послания к Римлянам": Епенета, Андроника и Юнию, кого-то из домашних Наркисса и других. Все время в тех пор, как они через Фивы

1 Когда встречается слово "форум" (строчная "ф"), а не "Форум" (прописная "Ф"), то это указывает на небольшой город. "Форум" (прописная "Ф") обозначает торговый район и правительственные службы" в большом городе.

2 Ливий, IX:29.

3 Гораций, "Оды", III:29.62-64.

4 См. комментарии к Деян. 27:2.

получили "Послание к Римлянам", они ожидали его посещения. Некоторые больше не были в состоянии ожидать его, поэтому они поспешили по дороге навстречу ему, чтобы скорее встретить возлюбленного Апостола.

Вышли нам до Аппиевой площади и трех гостиниц — Обычай проходить несколько миль от города навстречу тому, кого встречающие хотели почтить, был широко распространен¹. Одна группа христиан добралась до Аппиева форума, около 45 миль от Рима; другая группа дошла до Трех гостиниц — приблизительно в 33 милях от Рима. Имелась вполне очевидная причина, по которой первая группа не пошла дальше Аппиева форума: они не могли знать, будет ли Павел двигаться по каналу или по дороге. Аппиев форум был удобным местом, где путешествовавшие по Аппиевой дороге могли остановиться, чтобы отдохнуть и подкрепиться (поэтому-то он и назывался "Аппиевым рынком"). В тот день, когда там встретились христиане из Рима и Павел, жалкий городок, печально известный мерзостью своих нравов, стал местом молитвенного собрания с благодарениями и хвалой, изливающимися из наполненных радостью сердец.

"Три Гостиницы" — гораздо более удачный перевод названия второго города, чем "Три таверны" из более старых переводов. Слово "таверна" неправильно передает значение и смысловые связи. Латинское слово "таверна" имеет иной смысл, чем английское; латинское слово означает "магазин (лавка) любого типа"². Во времена Павла "Три гостиницы" были маленькой деревушкой; она была расположена поблизости от современной Чистерны.

Увидев их, Павел возблагодарил Бога и ободрился — Эти слова подразумевают предшествовавшую склонность к беспокойству и упадку духа. Уже какое-то время Павел перестал получать вести от братьев в Риме. Будут ли приветливо встречать его друзья, которым он направил свое "Послание к Римлянам" или же ему придется входить в Рим как преступнику, так что никто не будет сопровождать его, кроме воинов под командованием Юлия? Были ли эти римские христиане все еще крепки в своей вере, или преследования изгнали их из их домов, или же иудаисты (от которых он предостерегал их в "Послании к Римлянам"), извратили их верования? На вопросы, подобные этим, приход братьев из Рима дал полный и исчерпывающий ответ, и Павел продолжил свой путь с горячей надеждой и бодростью.

5. Первое римское заключение Павла. 28:16-31.

А. Павел прибывает в Рим.

28:16 —

Когда же пришли мы в Рим — Лука сопровождал Павла из Путеол в Рим; это видно из использования местоимения "мы". Идя от "Трех гостиниц" по Аппиевой дороге, они должны были прийти в Арику (ныне Аричча), где они, вероятно, остановились на ночь. Начиная с этого места, Аппиева дорога являла Павлу и Луке, по мере их приближения к городу Риму, некоторые характерные черты и особенности, которые и сейчас еще могут видеть современные посетители Рима. По пути стояли высокие мильные столбы, величественные надгробия над могилами (примером которых может

1 Иосиф Флавий. "Древности", XVII.12.1; Тацит. "Анналы" III.5; Цицерон. "pro Sex" 63; "in Pison" 22.

2 Перед словом "тавернае", понимаемое как "таверна" в современном смысле, было бы необходимо поставить какое-нибудь прилагательное, — как, например, "diversoria" или "καυροναγία".

служить могила с надгробием Цецилии Мателлы, жены Красса), выстроившиеся по обеим сторонам от дороги и создающие у путника ощущение, что он идет через длинное кладбище; далее они должны были пройти мимо кладбища иудеев Рима, расположенное с восточной стороны от Аппиевой дороги (оно было обнаружено и исследовано в течение последних 100 лет). Дальше на востоке они могли видеть начало Катакомб, где в более поздние годы христиане, которые не сжигали своих покойников и которых не допускали на кладбище иудеев, клали своих умерших, чтобы те лежали в мире и покое и ожидали конечного воскресения. Продолжая свое путешествие, они могли бросить взгляд на запад, через приблизительно полумильный плоский участок земли, и увидеть пирамиду Кая Цеста поблизости от Остийских Ворот¹. Далее они должны были пройти через Аппиевы ворота (называемые также Порта ди Сан-Себастьян) во внешней из двух стен, отгораживающих южную часть города Рима. Идя дальше по направлению к центру города они должны были пройти Арку Друза, а затем через некоторое время подойти к Капуанским воротам (Порта Капена) во внутренней стене. Пройдя через эти ворота, они тут же должны были увидеть справа холм Целия, возвышающийся над ними. Слева от них был расположен Большой Цирк (где всего лишь через несколько лет будут погибать, растерзанные львами, многие христиане). Непосредственно перед ними находился Палатинский холм с венчающим его верхушку Дворцом кесарей. Сразу за Палатинским холмом находился римский Форум.

Теперь надо уделить некоторое внимание тому, что случилось с Лукой и Павлом. Что касается Луки, то это последнее место в "Деяниях", где мы встречаем слово "мы". Это означает лишь то, что на какое-то время Лука и Павел были разлучены. Лука не покинул Рима — это видно из того факта, что он был вместе с Павлом во время написания последних посланий к Филимону и к церкви — в Колоссах (Флм. 24; Кол. 4:14), а послания эти согласно всем имеющимся указаниям были написаны из этого первого римского заключения. Но раз они разлучились, что произошло с Павлом?

KJV в этом месте гласит: "Когда же пришли мы в Рим, то сотник передал узников начальнику стражи (*stratopedархе*), а Павлу позволено жить особо с воином, стерегущим его"². Этот вариант подтверждается и Византийским, и Западным текстами, и это один из тех случаев, когда все детали, возможно, верны. Но кем именно является "начальник стражи"? (1) Он может быть "начальником peregrinorum". Одна Старая Латинская рукопись (Gigas) гласит, что узники были переданы *princeps peregrinorum*. Peregrины, как мы знаем, были корпусом офицеров-курьеров, которые помогали Кесарю поддерживать тесную связь со своими разбросанными на большие расстояния легионами. Штаб-квартира peregrinorum и место, где они жили в Риме в промежутках между командировками, находились на холме Целия. В пользу этого истолкования может быть сказано, что Старая Латинская рукопись является работой переводчика, который, будучи римлянином, хорошо знал предмет и воспользовался точным специальным термином для перевода слова Луки (?) "стратопедархе". Против этого истолкования свидетельствует наличие двух проблем: (а) нет никаких ясных указаний на существование звания *princeps peregrinorum* до реорганизации, проведенной Септимом Севером (ок. 200 г.н.э.) и (б) имеется свидетельство, указывающее на то, что узники из провинций передавались

1 Посмотрите план Рима в конце этой книги и найдите те места, о которых говорится в нескольких следующих предложениях.

2 В Русском Синодальном Переводe текст точно тот же, но вместо слов "командиру стражи" стоит слово "военачальнику". — Прим. перев.

на попечение praefectus praetorii¹. (2) Он может быть "начальником преторианской гвардии". Этому истолкованию оказывает предпочтение большинство авторов. Начальник личных телохранителей Кесаря, тех, кто охранял дворец Кесаря на Палатинском холме, естественным образом мог быть тем, к кому доставлялись узники, подобные Павлу, который обратился к Кесарю, а также узники, подобные остальным, из которых часть была приговорена к смерти в Большом Цирке. Тот факт, что по-гречески слово "начальник" имеет определенный артикль, также воспринимался как "имеющий большое значение", поскольку обычно в преторианской гвардии было два префекта (начальника). Между 51 и 62 гг. н.э., однако, был именно один префект; его имя было Африкан Бурр². И до, и после этого времени существовали обычные два префекта, и если мы можем доверять Византийскому тексту³, то тот способ, которым Лука говорит о "префекте" (определенный артикль) вполне можно считать указанием на время, определяющим дату прибытия Павла в Рим. Лагерь преторианской гвардии, где должно быть, содержались другие узники, находился к северо-востоку от города, за Порта Виминалис.

Павлу позволено жить особо — С Павлом обращались иначе, чем с другими узниками. В отношении него была проявлена необычная обходительность: вместо того чтобы поместить его в обычную военную тюрьму, ему было разрешено жить в том доме, в каком он пожелает, без каких-либо иных ограничений, кроме наличия одного стерегущего его воина. Как это объяснить? Павел не был обычным узником, привезенным в Рим для того, чтобы развлекать кровожадные толпы, сражаясь в Большом Цирке с дикими зверями или гладиаторами. Он прибыл как не осужденный судом римлянин, обратившийся к Кесарю. Изложение его дела в письме от Феста, а также хороший отзыв Юлия о поведении Павла на пути в Рим должны были способствовать относительной мягкости условий содержания Павла под стражей. Сначала Павел поселился в доме друзей (стих 23; не был ли это дом Акилы и Прискиллы?)⁴, а затем позже снял для себя собственное жилье (стих 30). Многие авторы высказывают предположение, что Павел жил в еврейском квартале города, на западном берегу реки Тибр. С другой стороны, традиция указывала на участок, ныне занимаемый папертью церкви св. Марии Маджоре, которая расположена на пересечении Виа Лата и Корсо как на место снимавшегося Павлом жилища. Сомнительность этого места показывает тот факт, что во времена Павла оно составляло часть Фламиниевой дороги и наверняка должно было быть занято арками и общественными зданиями.

С воином, стерегущим его — Порядок, при котором он был прикован цепью или привязан к воину, но в то же время пользовался свободой жить там, где хочет, имел специальное название custodia libera. Павел говорит о своих "узах" (Деян. 28:20), о том, что он — "узник" (Еф. 3:1; 4:1), о своем "посольстве в узах" (Еф. 6:20; Флп. 1:7, 13, 17; Кол. 4:18). Мы можем предположить, что стражника время от времени меняли. Каждому стражнику приходилось слушать то, что говорил Павел посещавшим его. Именно таким способом узы апостола и история его страданий за Христа стали известными всему преторианскому лагерю (Флп. 1:13).

1 Траян. "К Плинию" ("ad Pliny"), 57.

2 Тацит. "Анналы", XII.42.1.

3 Вся эта часть предложения отсутствует в рукописях "Алеф", "А", "В", нет ее и в Сирийском переводе или Вульгате, а также в наиболее проверенных редакциях греческого текста, так что нам следует проявлять осторожность в том, какое значение мы придаем содержащимся в ней мыслям.

4 В Русском Синодальном Переводe в ст. 23 речь идет о "гостинице". — Прим. перев.

Б. Павел проповедует иудеям. 28:17-29

28:17 —

Через три дня — Он едва успел обосноваться в своем временном жилище, как уже начал свою миссионерскую деятельность. Таков Павел, теперь, возможно, в начале своего седьмого десятка, шагающий с такой скоростью, которая заставляла многих более молодых людей поспешать, чтобы не отстать от него. В эти немногие часы после своего приезда он обновил свое знакомство со старыми друзьями и братьями, которых более трех лет назад умолял подвизаться с ним в молитвах к Богу, чтобы он смог прийти к ним (Рим. 15:24, 30-32). Ну вот он и пришел, но это получилось иначе, чем он ожидал и надеялся. Вместо того чтобы прийти свободным человеком, который может ходить по улицам города, чтобы навещать людей в их домах и спорить в синагогах, он был введен в город между рядами воинов, представлен властям как узник, ожидающий суда, и теперь днем и ночью находился под наблюдением стерегущего его воина. Он, возможно, и не мог пойти к ним, но не было ничего, что могло бы удержать людей от прихода к нему. Эти его старые друзья здесь, в главном городе Империи, могли быть его руками и ногами и могли помочь ему дойти до масс в этом городе, который нуждался в Евангелии. В соответствии со своим постоянным обычаем проповедовать сначала иудеям (Рим. 1:16) Павел немедленно прилагает усилия для того, чтобы вступить с ними в контакт, начиная с их руководителей.

Павел создал знатнейших из Иудеев — Выражение "знатнейших" охватывает таких людей, как начальники и старейшины синагог (в Риме было не менее семи различных синагог) и глав важнейших иудейских семей, которые жили в Риме¹. Тот факт, что в городе в это время были иудеи, удивит того, кто, помня об эдикте Клавдия, изгнавшем иудеев из города (Деян. 18:2), предположил бы, что в городе более не было жителей-иудеев. Но эдикт Клавдия потерял силу, и теперь каких-нибудь десять лет спустя, мы видим иудеев давно вернувшимися и обосновавшимися в своих старых жилищах на западном берегу Тибра. Однако, когда мы слышим, что говорят иудейские руководители Павлу (в стихах, следующих ниже), у нас создается впечатление, что Церковь не добилась существенного контакта с ними. Это можно легко понять, по крайней мере с иудейской точки зрения. Раз они были изгнаны из-за постоянных споров об "одном Христе" (Деян. 18:2), то, вернувшись в город, они не будут торопиться услышать вообще что-нибудь о Христе, чтобы снова не подвергнуться изгнанию.

И, когда они сошлись, говорил им — Мы можем предположить, что некоторые из друзей Павла выступили в качестве посланцев, чтобы донести приглашение до иудейских руководителей. Последние откликнулись, пришли туда, где жил Павел, и теперь Павел начинает свое учение.

Мужи братия! — Он использует то же самое начальное обращение, которое он использовал, когда обращался к ведущим людям в Иерусалиме (Деян. 23:1). Если внимательно рассмотреть это обращение, то можно увидеть его главное назначение — показать, что, хотя Павел и является узником, он не виновен ни в каком преступлении. Имелось несколько причин, по

¹ Иосиф Флавий использует выражение "знатные люди" для обозначения всех руководителей округа или района.

которым Павел должен был утвердить свою невиновность в их глазах. Одна из них заключалась в том, что если он этого не сделает, то он едва ли может ожидать, что иудейские руководители и простые иудеи обратят какое-нибудь внимание на его проповедь о Христе. Другая причина была та, что ему было вовсе ни к чему, чтобы какие-нибудь иудеи в Риме оказывали давление на правительство, выступая против него, как это произошло в Кесарии.

Не сделав ничего против народа или отеческих обычаев, я — Слово "я" в греческом тексте выделено. Главной заботой Павла было оправдать себя, так чтобы можно было добиться донесения Евангелия позднее. Он, возможно, узник, но, настаивает он, он не сделал ничего, что заслуживало бы такого обращения, — ни против еврейского народа¹, ни в нарушение обычаев, которые соблюдались иудеями в течение многих поколений². Этими словами он дает понять, что евреи в Иудее должны иметь какое-то отношение к его продолжающемуся заключению. Правдой является то, что он был бы свободным человеком, если бы они не оказали давления на римские власти. Правда и то, что на сами эти власти отчасти ложится вина за то, что Павел не был освобожден, хотя должен был бы быть освобожден. Слова Павла в основном направлены на опровержение тех слухов, которые, как рассказал ему Иаков, распространились в отношении него (Деян. 21:21, 28).

В узах из Иерусалима предан в руки Римлян — Это краткое изложение Павлом того, что записано в Деян. 21:30 и следующих стихах.

28:18 —

Они, судивши меня — Здесь Павел подытоживает те судебные разбирательства, которые были проведены под руководством Феликса и Феста. Возможно, Лука дает лишь краткое изложение гораздо более длинных объяснений Павла в отношении всего того, что произошло между его задержанием в храме и его обращением к императору.

Хотели освободить — Эти слова в точности верны в отношении Феста и Агриппы (Деян. 26:32), которые решили, что он мог бы быть освобожден, если бы не потребовал суда кесаря. Возможно, они верны также и в отношении Феликса, который, как нам сказано, оставил Павла в заключении, чтобы доставить удовольствие иудеям.

Потому что нет во мне никакой вины, достойной смерти — Ни один судья, ни одно должностное лицо в Иудее — ни Лисий, ни Феликс, ни Фест, ни Агриппа II — никогда не выносили приговора, направленного против Павла. Они не могли признать его виновным в том, в чем обвиняли его иудеи. То же самое выражение Павел использовал в отношении Иисуса, когда обращался к иудеям в Антиохии Писидийской.

28:19 —

Но так как Иудеи противоречили — Вердикт римских властей в каждом случае был тот, что Павел не виновен ни в каком преступлении, заслуживающем смертной казни или тюремного заключения. Они хотели освобо-

1 См. комментарий к Деян. 24:14-16, 20, 21; и 25:8.

2 См. комментарий к Деян. 6:14 и 21:21.

дить его, но иудеи "противоречили", как говорит Павел, используя очень мягкое слово для описания их ожесточенной враждебности к нему. Если к тому, что описано в главе 25, мы добавим эту деталь (которая там специально не оговорена), то это поможет нам понять, что происходило в уме Феста, когда он предложил идти для суда в Иерусалим. Фест явно решил освободить узника (как мы констатировали это в комментариях к тому месту); но иудеи так громко возражали против этого, что вследствие их противодействия и было сделано предложение, приведенное в Деян. 25:9 — в попытке умиротворить их, пойти им навстречу.

То я принужден был потребовать суда у кесаря — Здесь выделено слово "принужден"; я был *принужден* потребовать суда у кесаря", — говорит Павел¹. Обращение за судом к кесарю было чем-то, что казалось иудеям отвратительным, ибо тем самым отворачивались от своего собственного "религиозного" суда и просили языческого судью рассудить дело. Это был отказ от независимости иудеев в религиозных вопросах. Поэтому Павел подчеркивает, что он был принужден потребовать суда у кесаря; это было нечто, чего совершенно нельзя было избежать, это было единственным способом не быть переданным в руки предубежденного суда (синедриона) или тех, кто умышлял его убить (как в Деян. 25:3).

Впрочем не с тем, чтобы обвинить в чем-либо мой народ — Этими словами Павел заверяет своих слушателей-иудеев, что, когда его дело будет рассматриваться кесарем, он не будет говорить ничего, возбуждающего враждебность к иудеям, ибо это лишь побудило бы правительство наложить на иудеев больше тягостей и лишений. Он знал об антииудейских и антиеврейских настроениях, которые часто лежали прямо на поверхности в этом мире первого века нашей эры; он знал о тягостях и лишениях, которые терпел в Риме его народ, и о том, что в различные периоды его соплеменики там изгонялись из своих домов. Так вот, он не будет поступать так, как поступали многие обращавшиеся к суду кесаря до него, и выдвигать контробвинения против иудеев. Все, в чем он был заинтересован, — это установление его невиновности. О борьбе против него евреев в Иудее Павел говорит этим иудеям в Риме с доброжелательностью и тактом. Он использует примирительные слова и выражения, такие, как "братия", "мой народ", "отеческие", "надежда Израилева" и "не с тем, чтобы обвинить..." Объясняя, что не хранит недобрых чувств против тех, кто причинил ему зло, он демонстрирует ту мягкость и отсутствие мстительности, которых Иисус ожидал от своих последователей.

28:20 —

По этой причине я и призвал вас, чтобы увидиться и поговорить с вами — Павел теперь откровенно сообщает им, по какой именно причине он их пригласил, чтобы поговорить с ними. Он желает очистить себя от всего, связанного с любыми лживыми слухами и сообщениями, которые могли приходиться в Рим или могли быть услышаны иудеями из Рима, посещавшими Иерусалим. Павел является узником в цепях; он должен дать им удовлетворительное для них объяснение того, почему он узник, прежде чем они вообще станут слушать Евангелие.

¹ Об обращении Павла за судом кесаря см. Деян. 25:8-11.

Ибо за надежду Израилеву обложен я этими узами — Не в первый раз в этих заключительных главах "Деяний" слышим мы этот рефрен; он произносился уже по меньшей мере в двух предшествующих случаях¹. Этим выражением Павел подчеркивает, что провозглашаемая им весть далека от того, чтобы подрывать верования и обычаи Израиля, что она является их божественно определенным исполнением. Мы не можем сказать, сколько его слушатели-иудеи дозволили ему развивать это положение, прежде чем они откликнулись на его чувство, связанное с необходимостью оправдаться, защитить себя. В другой раз, когда они придут снова, у Павла будет возможность объяснить, что то, чего они ждут и на что уповают в будущем, уже, как он знает, случилось, а именно что Мессия уже пришел, основал Свое царство и теперь предлагает всем жизнь и бессмертие². Вся эта речь, весь этот подход были рассчитаны на то, чтобы завоевать сипатию иудейских руководителей. Для иудеев не было необычным делом подвергаться гонениям, в особенности за ту надежду, которую они лелеяли. Павел даже говорит об "этих узах", чтобы показать что он разделяет общие переживания и общий опыт многих евреев. Между прочим, упоминание о "цепи"³ в единственном числе согласуется с тем фактом, который сообщен в стихе 16, а именно что стеречь его было доверено одному воину.

28:21 —

Они же сказали ему: — Выслушав объяснения Павла относительно его личной ситуации, некоторые из них громко высказались в ответ и заверили его, что им мало что известно о нем и что до них не доходило никаких официальных сведений, его порочащих.

Мы ни писем не получали о тебе из Иудеи — Слово "письма" происходит от греческого слова "граммата" и в данном случае обозначает, должно быть, "официальные документы" синедриона с обвинениями против Павла. Они не говорили, что ничего не слышали о Павле или религии Павла; они утверждали лишь, что синедрионом не присылалось никаких официальных обвинений против него. Подобные официальные письма часто рассылались синедрионом, чтобы оповестить удаленные иудейские общины об официальных решениях или предостеречь их от доктринальных уклонений или учителей, которых следует избегать. На первый взгляд может показаться удивительным, что относительно Павла не посылалось никаких писем ни до, ни после его отправления из Кесарии в Рим. Можно предположить, что во время его двухлетнего заключения иудеи, жившие в Иудее, чувствовали себя в безопасности, думая, что если он и выйдет когда-нибудь из римского заключения и из-под охраны римлян, то, пока жив, далеко не уйдет, поэтому они и не посылали предостерегающих писем в синагоги. Когда же он наконец обратился к суду кесаря, то это был уже конец сезона навигации, и им было трудно доставить письмо в Рим до того, как Павел сам туда добрался.

Ни из приходящих братьев никто не известил о тебе и не сказал чего-либо худого — Павел только что объяснил этим иудейским руководителям, что произошло с ним в последние два года, включая выдвижение против него обвинений иудеями, которые жили в Иудее. Теперь эти руководители уверяют Павла, что никто из приходящих из Иудеи не говорил о

1 См. комментарии к Деян. 23:6 и 26:6, 7.

2 См. комментарии к Деян. 23:6 и 26:6, 7.

3 В английском переводе здесь вместо слова "узы" использовано слово "цепь" в единственном числе — Прим. перев.

нем ничего худого в отношении этих дел. И снова следует отметить, что иудеи не говорят, будто они абсолютно ничего не слышали о Павле, но лишь что приходящие не говорили "чего-либо худого" о Павле. Говорящие явно слышали об узнике достаточно много для того, чтобы отнести его к числу христиан (ст. 22). Мы полагаем далее, что те, кто рассказывал о Павле иудеям в Риме, прибыли туда до его обращения к суду кесаря, так как Павел сам был доставлен туда одним из первых судов, достигших Италии в этот навигационный сезон.

28:22 —

Впрочем желательно нам слышать от тебя, как ты мыслишь — То есть: хотя мы не слышали ничего худого о тебе, что опровергало бы твои утверждения о причинах твоего заключения, мы, Павел, слышали о религии, которую ты проповедовал и проповедуешь. Слово, переводимое как "желательно", буквально означает: "мы считаем это правильным (уместным)". Словам "как ты мыслишь" не надо приписывать такого смысла, будто Павел учил какому-то особому "взгляду" на христианство, отличному от того, чему учили, скажем, Петр или Иоанн. Но христианство отличалось от тех взглядов, которых придерживались руководители синагоги и общины иудеев в Риме. Эти иудейские руководители были, несомненно, очень искренни и честны, имея дело с Павлом. Они выслушивали самого Павла, прежде чем принять решение, а не составляли свое мнение просто под влиянием сведений из вторых рук, которые они получили от кого-то еще.

Ибо что касается этой секты¹ — Относительно слова "секта" см. комментарии к Деян. 24:5, 14. Павел не рассматривал христианство как "секту", как смотрели на него иудеи. Для него оно было не результатом раскола религии иудеев, но законным и правомерным завершением всей их религии; это новое было предсказано стариной, прошлым; надежды прошлого концентрировались на том самом Мессии, Которого он проповедовал. Павел ввел эту тему в разговор своим упоминанием о "надежде Израилевой", и теперь иудеи говорили: "Мы хотим услышать, что ты можешь сказать о том, будто предреченный Мессия уже пришел и воздвиг Свое Царство".

Известно нам, что об этом учении везде спорят — Контекст приводит нас к предположению, что, как подразумевается иудейскими руководителями, против христианства выступают иудеи. Нетрудно понять, почему у иудеев Рима дело обстояло таким образом. Если эдикт Клавдия был вызван волнениями по поводу Христа, то как только он потерял силу, возвратившиеся иудеи должны были предостерегать друг друга против этих христиан или же они могли вновь оказаться изгнанными². Вне Рима против христианства также выступали иудеи. Паломники, приходившие из Рима в Иерусалим на праздник, слышали ходившие там слухи. Выражение, использованное Тертуллиом, когда он назвал христиан "Назорейской ересью", явно указывает на то, что у иудеев было презрительное наименование для этих христиан (Деян. 24:5). На самом деле иудейские руководители в Риме могли знать, что у христианства была среди иудеев дурная репутация.

Возможно, кроме того, что слова "о нем везде спорят" верны и в отношении того, что думали о христианстве многие язычники. Существуют

¹ В Русском Синодальном Переводe: "ибо... об этом учении". — Прим. перев.

² В этом утверждении нет ничего, что можно было бы использовать для доказательства отсутствия в то время в Риме христианской церкви. И послание, направленное римлянам, и слово "братия" в Деян. 28:15 указывают на то, что такая церковь там была еще до прихода Павла.

произведения, почти современные первому римскому заключению Павла, в которых приводятся некоторые из высказываний язычников о христианах. Когда христиане претерпевали гонения при Нероне, Тацит описывал их как людей, придерживающихся "отвратительного суеверия" и виновных в "ужасных и постыдных преступлениях, осужденных за ненависть к роду человеческому"¹. Говоря о тех же самых всеобщих гонениях, Светоний пишет, что христиане — "род людей, придерживающихся нового и преступного суеверия"². А несколько лет спустя после времени Павла ходили направленные против христиан клеветнические измышления: истории о Фисстовых (или Тиестовых, т.е. каннибальских) пирушках и безнравственных оргиях³, — и, возможно, даже и в дни Павла нечестивые люди рассказывали их шепотом друг другу. Христиане, должно быть, уже были известны своим поклонением Тому, Кто был распят. Учитывая этот факт, некоторые считают, что прозвище *асинарии* (ослопоклонники), которое использовалось в отношении христиан при Тертуллиане, было уже тогда присвоено христианам высокомерными массами. Ранее так называли иудеев⁴, но, судя по имеющимся данным, это прозвище стали также применять в отношении христиан. Карикатура на новообращенного христианина по имени Алексамен, стоящего на коленях перед фигурой на кресте (фигурой человека с головой осла), имеет следующую подпись: "Алексамен поклоняется своему Богу"⁵. Раз христиан высмеивали за поклонение распятому Богу во времена Тертуллиана, быть может, их высмеивали за то же самое и в дни Павла.

Если бы эти иудейские начальники Рима вели себя так же, как многие другие, то они вообще отказались бы слушать Павла из-за повсеместной дурной славы этой "секты" (или "ереси"); но тот факт, что они выслушали полученные из вторых рук сведения, которые были окрашены предубеждением и недоброжелательством, не заставил их воздержаться от получения сведений из первых рук, от Павла. Возможно, они и отказывались иметь что-либо общее с христианами после возвращения иудеев в Рим, но учтивость, с которой Павел пригласил их в свое жилище, и примирительный тон его обращения к ним склонили их к более благожелательным чувствам. Не можем ли мы поучиться у Павла тому, как подходить к людям, в которых прежние их контакты, еще до нашего появления в городе, вызвали предубеждение, — и своим подходом добиваться, чтобы эти люди выслушали Евангелие?

28:23 —

И назначивши ему день — До своего ухода в этот первый день иудеи условились с Павлом о дне, который был бы удобен и ему, и им, чтобы прийти снова и полностью выслушать Благоую Весть. Его объяснение того, почему он является узником, показалось иудеям удовлетворительным, так что его рассказ укрепил в них намерение выслушать толкование Павлом надежды Израилевой.

Очень многие пришли к нему в жилище⁶ — Это одно из тех мест, где можно найти подтверждение того, что Павел гостил в чьем-то доме (ср.

1 Тацит. "Анналы", XV.44.

2 Светоний. "Нерон", гл. 16.

3 Сравните комментарии к Деян. 20:8.

4 Иосиф. "Против Апиона", II.7.

5 Тацит. "История", V.4; Тертуллиан. "Апология", гл. 16.

6 В Русском Синодальном Переводe: "Очень многие пришли к нему в гостиницу". — Прим. перев.

комментарии к 28:16), так как слово "жилище", использованное здесь, — то же самое, что и слово, относимое к месту приема гостя в Флм. 22¹. Акила и Прискилла вернулись в Рим (Рим. 16:3); с их стороны было бы естественно разделить жилище со своим старым другом и братом во Христе. Греческое слово, переводимое как "многие", является сравнительной формой прилагательного, что указывает на приход большего числа людей, чем можно было бы ожидать. Возможно, "Знатнейшие" (или "ведущие") люди провели какое-то широкое оповещение, даже сделали объявление во время службы в синагоге о возможности послушать Павла.

Излагал им учение — Глагол "излагал" мы уже встречали ранее в "Деяниях" (Деян. 11:4; 18:26)². В данном случае, как и ранее, слово это подразумевает подробное и исчерпывающее объяснение. Свидетельства в пользу христианства исследовались и обсуждались. Лука не сообщает нам ничего сверх голый схемы того, что обсуждалось в тот день, или тех свидетельств, которые Павел представил иудеям. Можно полагать, что Павел использовал ту же самую линию в своей аргументации, которую мы уже встречали раньше в Деяниях (Деян. 13:17 и далее; 17:2 и далее; 26:22 и далее); те же самые аргументы полнее и подробнее приводятся в некоторых из посланий Павла, а именно в посланиях к Римлянам, к Галатам и к Евреям.

О Царствии Божием, приводя свидетельства — Включая объяснение того, в каком смысле Церковь является исполнением пророчеств о грядущем Царстве³. Включая и великие доктрины оправдания, освящения и прославления через Иисуса Христа (Рим. 3-8). Говоря о "Царствии Божием", Павел не имел в виду тех плотских представлений, которых придерживались многие иудеи, он говорил о духовной сущности Царствия (как и всюду на протяжении "Деяний", за исключением Деян. 14:22, где речь идет о Церкви торжествующей и победоносной).

И удостоверяя их об Иисусе — Слово "удостоверять" ("пейто" по-гречески) означает, что он урезонивал их, пытаясь убедить, что Иисус из Назарета был Мессией, Которого ожидали закон и пророки. То, чего хочет Павел, это не только убеждение, но и послушание⁴.

Из закона Моисеева и пророков — Павел, несомненно, прилагал все усилия, чтобы доказать им, что Евангелие Христа есть истинное и неизбежное завершение религии Израиля, ветхозаветной истории и пророчеств. Его темой была вся масса еврейского Писания, понятого в свете событий пришествия, крестных мук и торжества Иисуса из Назарета. Те же самые места Ветхого Завета, обращение к которым мы неоднократно встречаем в "Деяниях" (Деян. 2:16 и далее; 2:25 и далее; 3:22 и далее; 4:25 и далее; 8:23 и далее; 13:13 и далее; 26:33), здесь, должно быть, исследовались, и даже более чем исследовались. Мы можем представить себе, что он обращался к обрядам, жертвоприношениям, священству и пророчествам в законе Моисеевом с точки зрения их значения подготовительной школы к

1 Мы увидим, что слово "жилище", использованное здесь, отлично от слова, которое используется в отношении жилища Павла в стихе 30. Хотя невозможно с абсолютной достоверностью доказать, что эти два слова обозначают два различных места, такая мысль является первым приходящим в голову объяснением использования двух различных слов. (В Русском Синодальном Переводe в Флм. 22 используется слово "помещение". — Прим. перев.)

2 В Русском Синодальном Переводe в Деян. 11:4 и 18:2 используются, соответственно, слова "пересказывать" и "говорить". — Прим. перев.

3 Сравните Деян. 2:44, комментарии к Деян. 1:3 и Дополнительное исследование N 1.

4 См. комментарии относительно слова "пейто" в Дополнительном исследовании N 16.

пришествию Христа. Точно так же, как за годы до этого Иисус, разговаривая с двумя людьми по дороге в Еммаус (Лк. 24:25 и далее) и с учениками в горнице (Лк. 24:44), Павел теперь начинает с Моисея и пророков и разъясняет им все, что касается Иисуса.

От утра до вечера — Мы, вероятно, ошиблись бы, предположив, что Павел непрерывно говорил в течение всего этого дня. Вместо этого мы должны представить себе вопросы и ответы, за которыми следуют дальнейшие поучения и неоднократное обращение к новым местам Ветхого Завета. Каждое отдельное утверждение подкреплялось обращением к соответствующим стихам Ветхого Завета. Если эта встреча покажется нам слишком продолжительной, нам следует вспомнить, что эти люди не были рабами часов, как современные американцы, и что обсуждавшаяся тема была из тех, которые имеют отношение и к времени, и к вечности. Слушатели дали Павлу достаточно времени, чтобы он мог представить им все учение, входя в некоторые подробности.

28:24 —

Одни убеждались словам его, а другие не верили — Евангелие сделало привычным разделение между верующими и неверующими. Некоторые из слушателей Павла были восприимчивы к истине; они были близки к тому, чтобы оказаться убежденными. Через какое-то время они могли связать свою судьбу с христианами. Другие, не желавшие принимать на себя обязательства, которые налагает на человека Евангелие, находили причины для того, чтобы его отвергнуть. По-видимому, те, кто пришли послушать Павла в этот назначенный день, разделились почти поровну в своем восприятии. Следующие стихи подразумевают, что те, кто убеждались словами Павла, приобрели достаточно убежденности, чтобы начать доказывать неверующим правильность рассказанного и объясненного Павлом.

28:25 —

Будучи же несогласны между собою — Слово "несогласны" является переводом греческого слова *асумфонио*, которое означает "без созвучия, без согласия, диссонирующий, дисгармоничный". Трудно с уверенностью решить, кто не был в согласии с кем. Сказанное может означать, что все иудеи не имели согласия с Павлом, в том числе даже и те, которые были в какой-то степени склонны быть убежденными его словами. Или же это может означать, что убежденные им иудеи не имели согласия с теми, которые не уверовали. Вероятно, именно последнее предположение нам и следует принять, представив себе слушателей, которые начинают спорить между собой, — так, как это произошло года два назад между фарисеями и саддукеями в Иерусалиме (Деян. 23:7). Неверующие стали затем говорить с таким раздражением, что Павел применил к ним то суждение, которое Бог обратил к отвергающим Его послание, или весть. Может быть даже, это несогласие повело к перебранке и некоторой ссоре и к обычным проявлениям нетерпимости, предубеждения и ожесточенной враждебности со стороны неверующих иудеев.

Они начали уходить, когда Павел сказал прощальные слова¹ — Ноулинг высказывает предположение, что прощальные слова Павла были обращены

1 В Русском Синодальном Переводe: "они уходили, когда Павел сказал следующие слова" — Прим. перев.

ко всем иудеям, которые, как он считает, на какое-то время спрятали свои противоречия и во имя внешней демонстрации единства (чтобы не быть снова обвиненными в "волнениях из-за Христа") собрались уходить все вместе¹. Трудно себе представить, чтобы после всех его усилий, направленных к примирению, добившись от них, чтобы они выслушали Евангелие, Павел применил бы эти слова Исаии даже и к тем иудеям, "которые убеждались словами его". Поэтому мы предпочитаем думать, что слова эти были обращены отдельно к неверующим иудеям. В течение всего этого дня Павел обращался к различным местам Ветхого Завета, дабы показать, что все происшедшее при пришествии Иисуса и при начале Царствия Божия было именно тем, что предсказал Бог. Весьма кстати обращается он и к еще одному месту их Писаний и показывает, что даже то, что произошло в этот день, произошло точно так, как об этом сказал Бог.

Хорошо Дух Святый сказал — Здесь Апостол Павел ясно утверждает божественную вдохновенность ветхозаветного Пророка Исаии². Словом "хорошо" здесь переводится слово "калос" — "хорошо, прекрасно". То, что под водительством Духа записал Исаия, прекрасно соответствует данной ситуации!

Отцам нашим через пророка Исаию — Слова, которые сейчас будут процитированы из Книги Пророка Исаии находятся в Ис. 6:9, 10. Слова эти исходно составляли часть того, что Бог велел Исаие проповедовать после одного из призываний его к пророческому служению. Павел напоминает своим слушателям, что именно так долгое время оценивался Богом еврейский народ, а именно что у них была характерная черта: они отвергали свидетельства, посылаемые им Самим Богом через вдохновенных свыше посланцев.

28:26 —

Говоря³: "Пойди к народу сему и скажи: слухом услышите, а не уразумеете; и очами смотреть будете, и не увидите" — Павел цитирует Септуагинту почти буквально. Это место цитируется в Новом Завете несколько раз. Иисус процитировал его в тот день, когда проповедовал притчами (Мтф. 13:14), а автор Евангелия от Иоанна ссылается на него сразу после записи последней проповеди Иисуса народу перед Его распятием (Ин. 12:40). Таким образом, мы можем сказать, что то, что было реакцией иудеев на послание от Бога за 700 лет до Христа, то, что было реакцией иудеев на Мессию Самого Бога, то, что, следовательно, было почти национальной особенностью⁴, — то же самое видел Павел повторяющимся в этих иудеях в Риме. Это была преднамеренная и упорная слепота и глухота в том, что должно было бы и могло бы произвести убеждение и обращение. На это упрямое своеволие особо указывается в последующих словах Исаии. Обратите внимание на то, что Бог не говорит "к Моему народу"; Бог был недоволен, когда давал это послание Исаие.

1 Ноулинг, указ. соч., с. 550.

2 См. Дополнительное исследование N 5.

3 В Русском Синодальном Переводe данного слова нет — Прим. перев.

4 В своем пространном рассмотрении проблемы неверия Израиля в Рим. 9-11 Павел цитирует тот же самый отрывок из Книги Пророка Исаии (см. Рим. 11:8). В течение всего периода Римской империи отказ иудеев прислушаться к Евангелию был следствием их собственного упрямого своеволия и незаинтересованности в покаянии.

28:27 —

Ибо огрубело сердце людей сих — Слово, переводимое как "огрубело", в еврейском тексте стоит в императиве (в стиле пророков) и означает "сделано жирным" или "закрытым". Они сознательно закрыли свои сердца (умы) для истины.

И ушами с трудом слышат — Речь идет о намеренной глухоте.

И очи свои сомкнули — Речь идет о намеренном закрытии очей. В достаточно резких выражениях Павел говорит (словами Бога Исаие), что нет никого более глухого, чем тот, кто отказывается слушать, и никого более слепого, чем тот, кто отказывается видеть.

Да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем — Для того чтобы видеть, слышать и разуметь, они должны были бы отказаться от наслаждений греха, которым сейчас предаются, от своей эгоистичной и корыстной жизни и от своих грешных, порочных путей. Поскольку это именно то, чего они не хотят делать, они ожесточают и делают глухими к Евангелию свои сердца. Слова Исаии истинны также в отношении множества людей, которые не являются иудеями. В этом и заключается подлинное объяснение того, почему Евангелию, как кажется, не удастся завоевать и убедить некоторых людей, слушающих его. Они просто не хотят повиноваться; они просто не хотят покаяться! Это место из Книги Пророка Исаии еще раз показывает (в книге "Деяния святых Апостолов"), что доктрина первого действия благодати раходится с тем, что записано в Божественном Писании¹. Если бы эта доктрина была верна, из нее следовало бы, что причина, по которой эти иудеи не уверовали, заключалась в отсутствии прямого и непосредственного возрождающего действия Святого Духа на их сердца; из нее следовало бы, что некоторые из слушателей Павла ушли неверующими, потому что им было отказано в воздествии, в то время как другим оно было даровано. Но что говорит написанное? Действительной причиной того, что одни уверовали, а другие не уверовали, было то, что неуверовавшие намеренно и сознательно заткнули свои уши и сомкнули свои очи. Точно так же, как по своей воле они закрыли их, у них есть и власть держать их открытыми; подразумевается, что если бы они поступили так, результат был бы противоположным. Причина того, что Евангелие было принято или не было принято, связана с волей слушающих, а не с прямым действием Духа на их сердца.

И не обратятся, чтобы Я исцелил их — "Обращение" включает покаяние и повиновение (Деян. 3:19). Они не позволяют самим себе быть убежденным тем, что говорит им Павел о Мессии, потому что они не хотят покаяться. Это так просто и так трагично! Один автор обратил внимание на тот интересный факт, что врач Лука в качестве одной из последних фраз во второй части своей истории цитирует пророчество, заканчивающееся словами "исцелил их". В даваемое Богом исцеление от греха входит прощение этого греха с тем вытекающим из этого результатом, что нарушенные отношения с Богом восстанавливаются; когда же исцеляются раны и уязвления, вызванные грехом, люди обнаруживают, что восстанавливаются также и их отношения друг с другом.

1 См. сноску к ст. 8:13.

28:28 —

Итак да будет вам известно — Здесь Павел с грустью произносит предупреждение этим упорно и сознательно отказывающимся уверовать иудеям. Едва ли можно поверить в то, что Павел произносит это предостережение тоном осуждения. Если мы вспомним, как он любил своих соплеменников-иудеев, какие печаль и мучение жили в его сердце из-за их отказа прийти к Христу (Рим. 9:1 и сред.), мы сможем понять, почему он так спешит рассказать им о своих намерениях обратиться к язычникам. Дело не в том, что он отказался от этих иудеев после всего одной проповеди, но в том, что, говоря им, как откликнутся язычники, он надеется побудить их к соревнованию (Рим. 11:14).

Что спасение Божие послано язычникам — То, что Павел говорил ранее в Антиохии Писидийской (Деян. 13:46), в Коринфе (Деян. 18:6) и в других местах, теперь он говорит относительно Рима. Начиная с этого времени и далее язычники в Риме будут иметь первенство в получении вести о спасении¹. "Спасение" — это спасение, обещанное в только что процитированном слове Исаии "исцелить", спасение, которое возвещает Сам Мессия. Истинный способ избавления, который Бог дал во исполнение пророчества Ветхого Завета, будет принят язычниками. Павел говорит о Божием пути спасения людей, об истинном способе спасения, предсказанном Ветхим Заветом. Иудеи могли отвергать спасение для самих себя, но это не могло уничтожить Царства Божия или помешать власти Мессии над Своим Царством! Он будет царствовать в сердцах язычников, которые откликнутся на Его милостивое предложение спасения при условии послушной веры.

Они и услышат — Мы можем перефразировать это так: "Они действительно услышат!" То самое, что иудеи упрямо и сознательно отказались сделать, а именно — услышать и покаяться таким образом, чтобы Бог мог исцелить их, язычники (которые знали, что они нездоровы и нуждаются во враче) сделают! Они примут Божии средства спасения, если только им будет дана возможность услышать о них. В этом и была надежда Павла — в том, что, возможно, когда иудеи увидят, как благами даваемого Мессией спасения наслаждаются язычники, это заставит их также возжелать этих благ, и тогда они покаются и обратятся.

28:29 —

Когда он сказал это, Иудеи ушли, много споря между собою — Этого стиха нет в рукописях "Алеф", "А", "В", "Е" и в большинстве современных критически просмотренных и исправленных текстах; поэтому он появляется на полях NASB. Он, несомненно, точно описывает, что произошло после заключительных слов Павла. Возможно, этот стих был написан на полях какой-нибудь древней рукописи, чтобы сгладить тот резкий разрыв, который возникает между стихами 28 и 30, если стих 29 оказывается опущенным. Позже переписчик, увидев его на полях, предположил, что он был пропущен в тексте, и, когда переписывал "Деяния", включил его в текст своей новой копии.

¹ Читатель должен понимать, что данное место вовсе не подтверждает диспенсационалистской идеи, будто в этот момент иудеи были окончательно отвергнуты Богом; таким образом, "паллиатив", называемый "церковью", становится необходимым до тех пор, пока Бог не сможет работать с иудеями, чтобы вести земное тысячелетнее царство, как Он и намеревался ранее сделать, — если бы только иудеи не помешали Ему.

В. Павел проводит два года в заключении. 28:30, 31

28:30 —

И жил Павел целых два года в своем собственном святом помещении¹ — Поскольку использованное здесь выражение ("снятое помещение") отлично от слова, использованного в стихе 23, создается впечатление, что Павел сменил место своего проживания, переехав из чьего-то дома, где он гостил, в это помещение, которое он снимал. Слово "помещение", вероятно, является более удачным переводом, чем слово "дом", так как греческое слово, кажется, обозначает скорее помещение, чем целый дом. На вопрос о том, откуда брались деньги для уплаты за помещение, мы можем указать на помощь от друзей, подобную миссионерским пожертвованиям из Филипп, принесенных от тамошних братьев Епафродитом (Флп. 4:10 и след.). Несомненно, Павел все еще находился под стражей, будучи день и ночь прикован к воину², и таким образом Евангелие продолжало распространяться по всему лагерю преторианской гвардии.

Из этого самого снятого помещения в течение этих двух лет выйдут пять посланий из числа входящих в наш Новый Завет: Послания к Ефесянам, Колоссянам, Филиппийцам (письмо с выражением благодарности за упомянутые миссионерские жертвования), к Филимону и, вероятно, к Евреям.

Временная форма глагола "жил" и слова "целых два года" говорят больше, чем кажется с первого взгляда. Временная форма глагола, по-видимому, указывает, что, когда Лука писал это, произошло некоторое изменение ситуации; проживание в снятом помещении закончилось. Что же произошло? Слова "целых два года" дают ключ, необходимый для ответа на этот вопрос. Напомним, что во Введении мы документально доказали, что существовал предел для времени, в течение которого человек должен был ждать прибытия своих обвинителей для предъявления обвинений³. Мы полагаем, что в то время, когда Лука писал "Деяния", как раз истекли два года Павла, его обвинители не прибыли, и он автоматически был выпущен на свободу.

И принимал всех приходивших к нему — В течение этих двух лет Павел был узником, он имел ограничения в отношении того, куда он мог пойти, но у него не было ограничений в отношении того, кто мог его посетить, как это уже сделали руководители иудейской общины. Это ограничение — ему не дозволялось ходить в синагоги, в "церкви", в дома тех или иных христиан или в такие дома, где требовалось преподавать учение, чтобы завоевать новообращенных, — могло бы показаться помехой его евангелической работе. Но то, что вначале казалось помехой, послужило, как сам он впоследствии признал, "к большому успеху благовествования" (Флп. 1:12). Его присутствие в Риме побудило других к обновлению и возрождению евангелической работы (Флп. 1:14 и след.).

Слово "всех" указывает на то, что желанными гостями были и иудеи, и язычники, а также на то, что у него было много посетителей. Можно полагать, что многие из них были братьями Павла, занимавшимися проповедью в городе, и что они приходили снова за указаниями о том, за какую работу и где следует далее приниматься. Среди посетителей, должно быть, были и новообращенные, которых приводили братья для встречи с

1 В Русском Синодальном Переводe — "И жил Павел целых два года на своем иждивении" — Прим. перев.

2 См. комментарии к Деян. 28:16 и Флп. 1:13.

3 См. соответствующие стр. Введения, где приводятся документальные свидетельства по этому вопросу римской юриспруденции.

Павлом. Бывали, наверное, среди посетителей и знакомые, которые приезжали в Рим из провинций и навещали Павла. Среди последних, полагаем, был и Онисим, беглый раб из Колосс, который был обращен Павлом в Риме и приведен им к Христу, а затем отослан домой с посланием к его хозяину Филимону.

Из посланий, написанных в течение этих двух лет, мы узнаем, что у Павла было много верных сотрудников и помощников, которые несли сказанное им в город и приводили многих, чтобы они выслушали от него проповедь и наставления. Лука, "врач возлюбленный", который делил с ним все опасности путешествия из Кесарии в Рим, был его верным соратником (Кол. 4:14). Тимофей, который последний раз упоминается по имени, когда речь идет о доставлении пожертвований в Иерусалим (Деян. 20:4), объединяется вместе с ним в приветствиях Колоссянам, Филимону и Филиппийцам, так что он, должно быть, пришел к Павлу, когда тот был узником в Риме. Марк, который, будучи помощником Павла, некогда покинул его во время первого миссионерского путешествия, теперь снова пользовался благосклонностью Павла; он пришел к Павлу в Риме и должен был отправиться в дальнейшее путешествие по просьбе Павла (Кол. 4:10). В Риме к Павлу присоединился Аристарх (Флм. 23). Димас, который через несколько лет оставит Павла, "возлюбив нынешний век", в это время еще находится с Павлом (Кол. 4:14). Епафрас, проповедник, который служил в нескольких церквах в долине реки Ликус в Азии, пришел в Рим в качестве посланца от этих церквей в Колоссах, Лаодикии и Иераполя (Кол. 4:12). Тихик, эфесянин, который ушел с Павлом в Иерусалим, также оказался в Риме (Еф. 6:21; Кол. 4:7). Ряд событий связан с Епафродитом, о поручении которого от Филиппийцев к Павлу мы уже говорили. Кроме того, что он принес Павлу пожертвования, он должен был услужать Павлу как только мог, отдавая ему то заботливое внимание, которое Павел получал бы от Филиппийцев, если бы они только могли проявить его сами. Будучи в Риме или на пути в Рим, он заболел и находился при смерти (Флп. 2:27). Кто-то, кто после этого посетил Филиппы, рассказал Филиппийцам о его болезни, и обратно в Рим вернулась весть, что здоровье их посланца беспокоит братьев в Филиппах. В результате теперь, когда он полностью выздоровел, Павел посылает его домой в Филиппы с указаниями, что Филиппийцы должны смотреть на него как на героя, за то как он представлял их интересы и помогал Павлу (Флп. 2:25-30). Среди соратников Павла в Риме был и еврей по имени Иисус, прозываемый также Иустом (Кол. 4:10-14).

28:31 —

Проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе — "Проповедуя" — то есть громко, принародно возвещая, тогда как "уча" — значит "давая индивидуальные наставления тем, кто пришел к нему в снятое помещение за такими наставлениями". Проповедь (если это слово используется так же, как в других местах "Деяний") обращена большей частью к неверующим, тогда как учение относится главным образом к тем, кто уже является христианином. Даже будучи узником, Павел выполнял повеления проповедовать и учить, данные в Великом Поручении (Мтф. 28:18-20).

Со всяким дерзновением, невозбранно — Таким образом, служение, которое, казалось бы, было оборвано заключением Павла под стражу, продолжалось под охраной римлян. В течение всего времени, которое он находился в Риме, Павел был избавлен от тяжких испытаний, преследова-

ний и бедствий, которые часто сопровождали его проповедь в городах Греции, Македонии и Малой Азии¹.

В течение этого периода Евангелие широко и свободно провозглашалось в Риме устами своего главного посланца и проповедника. Факт, упомянутый в последних словах книги, имел большое апологетическое значение. Лука подводит нас к мысли, что если бы Евангелие было незаконной и подрывной пропагандой, то было бы крайне маловероятно, что ему можно было бы без всяких помех учить в течение двух лет в самом сердце империи и что это мог бы делать римский гражданин, который обратился к суду кесаря и ожидал, находясь под стражей, слушания своего дела. Власти должны были знать, что делал Павел все это время, и тем не менее они не чинили ему препятствий. "Деяния", таким образом, завершаются на торжествующей победоносной ноте. Царствие Божие и история жизни Иисуса открыто провозглашаются и проповедаются в самом Риме..."²

Так заканчивается этот яркий, прекрасный и самый правдивый и точный очерк о величайшем в мире миссионере. Прочитав его историю, мы видим, что слова "гораздо более был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти" (2 Кор. 11:23), — это не пустая похвальба, но простая констатация истины. "Не дорожу своей жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией" (Деян. 20:24) — это точное описание жизни Павла.

Наш краткий взгляд на те "целых два года", которыми завершается этот рассказ, наполняет нас изумлением перед работой, сделанной для Господа в течение этого времени. Подумайте о собраниях святых, праведных мужчин и женщин в стенах этого "снятого помещения". Подумайте о молитвенных собраниях, о толковании Слова Божьего, об описаниях Царствия Божьего и о предвкушении и предчувствиях того дня, когда Церковь будет принята, чтобы быть с Господом! Подумайте о даваемых с любовью увещаниях, о словах сочувствия и о радости в сердцах проповедников, а также об ангелах на небесах, радующихся завоеванным для Христа душам! Подумайте о том вкладе в литературу Царства Небесного, который связан с Посланиями к Ефессянам, Колоссянам, Филиппийцам, Евреям и к Филимону! "Воистину это были два года, бесконечно значительные для Церкви Божией!"

1 Флп. 1:15, 17 показывают, что Павел встречал некоторое противодействие со стороны тех, кому следовало бы быть его друзьями, но у него не было причин бояться телесных повреждений, что часто составляло предмет беспокойства во многих городах, в которые он ходил проповедовать.

2 Брюс. указ. соч., с. 535.

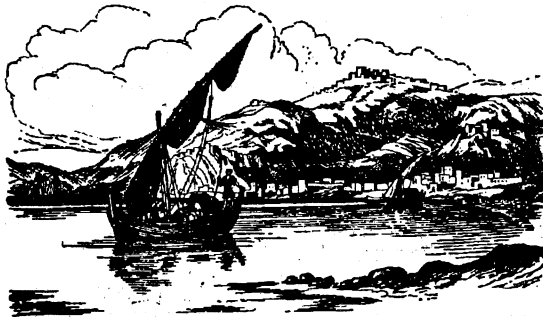

Рисунок Горация Ноулса из Британского и иностранного библейского общества.